

Элеонора

Я вошла во дворец и направилась к своему кабинету, чтобы взять несколько отчетов для завершения работы в моем загородном дворце.

Но в коридоре вдруг Джена преградила мне путь, выкрикнув мое имя.

Она стояла на несколько дюймов ниже моего роста в пять футов четыре дюйма, со светлыми волосами и мягкими карамельно-кариими глазами.

Чем-то ее внешность напомнила мне моего герцога Рейвена, у которого тоже светлые волосы. Я никогда раньше не замечала, но они очень похожи.

— Элеонора! — крикнула она мне.

Я застыла в шоке. Даже если ее объявили императрицей, я все равно превосхожу ее по статусу.

.....

Она стояла в конце коридора по направлению к гостиной.

Даже если она проявила неуважение ко мне, я все равно не остановилась, чтобы поговорить с ней, а сделала вид, что не услышала ее, и пошла в сторону своего кабинета.

— Элеонора, подожди!

Джена позвала меня. Я слышала, как она начала быстро бежать за мной.

Меньше всего мне сейчас хотелось иметь дело с ней.

Почему она хочет насыпать соль на рану еще до того, как я полностью осознаю, что происходит?

Ее рука обхватила мое запястье, заставив меня повернуться к ней лицом.

Я резко нахмурился от ее прикосновения. Как она смеет прикасаться ко мне?

Я все еще императрица, даже если она носит наследника.

Ее карие глаза расширились от удивления при виде моей реакции, и она мгновенно отпустила мою руку. Казалось, она вот-вот расплачется.

— Императрица, мне так жаль! — хныкала она.

— Я не хотела, чтобы все было так.

Услышав ее слова, я рассмеялась от отвращения. Она всегда была такой.

Сначала называла меня по имени, потом обращалась ко мне как к императрице, когда вокруг нас начинали собираться люди.

— Он император, как я могу отказать ему? — сказала она, когда слезы начали капать из ее глаз.

— Ты знаешь, я никогда не хотела, чтобы все зашло так далеко, но я тоже люблю его. И я люблю эту империю так же сильно, как и ты. Пожалуйста, не ненавидь ни меня, ни этого ребенка.

Она положила руку на живот, как бы подчеркивая это. Я почувствовала, как громко бьется мой пульс, заглушая шум в ушах.

Все в ней вызывало во мне желание перерезать ей глотку.

Какая дерзость, что она сказала мне это, как будто она была жертвой во всей этой ситуации.

Не я, которая страдала и трудилась годами, еще до того, как мы поженились.

Не я, которая пожертвовала всем, чтобы остаться с ним, чтобы со мной обращались так же холодно, как он со мной.

Теперь она осмеливается приходить ко мне со слезами сочувствия.

Будучи дочерью герцога, естественно, все предполагали, что я стану императрицей, и у нас уже была предварительная помолвка из-за некоего пророчества.

Я готовилась к обязанностям императрицы задолго до нашей официальной помолвки. Я отдала годы своей жизни ради него.

Моя мечта — стать рыцарем-командором.

Джена была никем. Она была просто интрижкой на стороне, о которой все говорили, что она закончится, когда ему станет скучно. Но этого так и не произошло.

В обычной ситуации я бы проигнорировала ее. Я бы одарила ее фальшивой улыбкой и произнесла несколько незначительных слов, прежде чем уйти, чтобы сохранить мир.

Но не сегодня. Не сегодня, когда она вползла в дом и уничтожила все надежды на то, что я останусь с Катейном.

— Возьми себя в руки и знай свое место! Даже если ты станешь императрицей, служанка всегда будет служанкой, — огрызнулась я. — Неужели ты всерьез думала, что я буду тебе сочувствовать? Что я буду утешать тебя? Мне нужно тебя поздравить? Чего ты надеешься добиться, придя ко мне сейчас? Ты хочешь рассказать, как ты забеременела от моего мужа?

Я чувствовала на себе пристальные взгляды служанок во дворце, собравшихся посмотреть на это представление.

Все они смотрели со смешанным выражением лица — от грусти и гнева до сочувствия. Я не могла понять, к кому они испытывали сочувствие — ко мне или к Джене.

Джена разразилась сильными рыданиями, ее ноги подкосились. Я смотрела на нее с отвращением и не сдвинулась с места, чтобы помочь ей.

— Ее Величество! — крикнула одна из служанок, прибежавшая ей на помощь.

Брейден, помощник Катейна и третий, нет, теперь уже четвертый, так как у нас появилась новая королева драмы в качестве третьего лица во дворце, также бросился к Джене, чтобы утешить ее.

Его глаза смотрели на меня с жгучей ненавистью, но я лишь смотрела в ответ безразличным взглядом:

— Она беременна, императрица! Наследником империи, не меньше. Как вы можете говорить ей такие ужасные вещи, когда она всего лишь хотела заключить мир? — гневно сказал Брейден. У меня был более высокий статус, чем у него, но он все равно считал, что может говорить со мной в таком тоне.

— И кем ты себя возомнил, чтобы так разговаривать со мной, маркиз Хилл? — спросил я его угрожающим тоном, а он лишь опустил глаза, не находя слов для ответа.

Мне захотелось наброситься на него, но и этого было достаточно. Я повернулась, чтобы покинуть главный дворец, не забрав свои отчеты.

Я и так уже сделала достаточно. Его челюсть сжалась от гнева, но он все же он склонил голову.

Верно, хоть кто-то был вынужден проявить ко мне уважение, которого я заслуживала, даже если не хотел этого.

Обычно я вела себя прилично, как и положено императрице, но эта девушка этого не заслуживала.

Я покинула главное здание и добралась до своего собственного заброшенного дворца, который никто не посещает.

Там я живу одна, в полном одиночестве, только с моей дворцовой служанкой Реной и моей няней Марией.

У меня была своя личная кухня, столовая и спальня, где меня никто не беспокоил.

Доступ сюда был разрешен только Марии, Рене и Катеину, если он того пожелает.

Но он никогда не приходил сюда.

Я бросилась на кровать, как только добралась до своей спальни.

На пороге моей спальни появилась грустная Рена, ее глаза были полны жалости. Очевидно, она слышала новости.

Я отвернулась, не желая смотреть на ее жалость. Слезы хлынули из глаз.

— Императрица, — прошептала Рена и бросилась ко мне, заключив меня в свои теплые объятия.

Я начала тихонько всхлипывать в ее объятиях и прижалась к ней так, как будто хваталась за собственную жизнь.

Рена была пожилой женщиной с седеющими темными волосами, которая стала для меня матерью с тех пор, как я стала императрицей.

Моя родная мать умерла, когда мне было пять лет от голода, когда она спасала меня.

С тех пор меня сопровождала Мария, моя няня, а последние четыре года Рена заботилась обо мне, как о собственной дочери, и они обе проявляли ко мне столько любви.

— Шшш, все хорошо, Императрица, — прошептала Рена, поглаживая мои серебристые волосы.

— Ты все еще в порядке и здорова, и это все, что имеет значение.

Сначала мне показалось, что наступил конец света, но на самом деле это было отвращение, которое я чувствовала по отношению к себе, посвящая свою жизнь человеку, который меня не любил.

— Я думаю о побеге, Рена, — пробормотал я, прижимаясь к ее груди. — Я не могу так больше. Мне больше нечего дать им.

Мой последний разговор с Дженой только укрепил меня в мысли, что бегство кажется лучшим вариантом.

— Не говори так! — выругалась Рена. — Ты сейчас чувствуешь себя ужасно, я знаю, но ты все еще нужна империи. Ты их императрица. Они любят тебя.

Я вспомнила лица, которые окружали меня во время моей ссоры с Дженой.

.....

Теперь я была уверена, что они сочувствовали Джене, а не мне; особенно вспоминая Брейдена и его ненавидящий взгляд.

Они больше не испытывали ко мне любви. Я помогла поднять империю на вершину, но я знала, что их уважение ко мне никогда не было искренним.

Я была уверена, что их отношение будет становиться только хуже, по мере того, как будет приближаться срок беременности Джены.

Как они могли праздновать ее первую беременность, когда обе мои последние беременности закончились трагедией. Никто не праздновал грядущее рождение детей и не оплакивал их неожиданную смерть.

Кто-то, должно быть, вытравил плод. Но кто и как?

Нет, я не могу больше рисковать своим третьим ребенком из-за них. Я покачала головой и отстранилась от Рены.

Мне нужно было совершить единственный эгоистичный поступок в моей жизни. Я знала, что отец может разочароваться во мне, но я больше не могла этого выносить.

Нет, это была последняя капля. Я наконец-то сбегу навсегда со своим ребенком.

— Я принял решение, Рена, прости меня.

Я протянул руку и нежно сжал ее ладонь в своей.

— Это к лучшему, я посвятила добрую часть своей жизни империи и Катейну, теперь я должна позаботиться о себе.

Я теряю себя здесь, ненужная, отвергнутая, униженная в своем собственном дворце. Разве я не заслуживаю лучшего? Разве я не заслуживаю шанса хоть раз побыть счастливой?

Рена открыла рот, чтобы ответить, но прежде чем она успела что-то сказать, дверь за моей спиной распахнулась.

Я задохнулась и резко повернула шею в сторону внезапного вторжения. Я могла подумать только об одном человеке, который осмелился бы так войти в мою комнату.

Знакомые кроваво-красные глаза встретились с моими, полные ненависти и ярости. Он пришел ко мне в первый и последний раз.....

ПП: Жми «спасибо» и вдохнови переводчика!

<http://tl.rulate.ru/book/92142/2997873>